

Д.В. Папин^{1, 2✉}, М.А. Демин³, А.С. Федорук^{1, 2},
Я.В. Фролов², И.А. Савко^{1, 2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

³Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия
E-mail: papindv@mail.ru

Исследование курганного могильника Усть-Иша-5 в 2023 году (предгорный Алтай)

В данной статье представлены результаты изучения курганного могильника Усть-Иша-5 в полевом сезоне 2023 г. Основной задачей работ являлось изучение одного из самых крупных объектов на могильнике – кургана с двумя перекрывающимися друг друга насыпями, а также уточнение культурной однородности могильного пространства в южной части некрополя. Были раскопаны три курганные насыпи, установлено, что объекты, относимые к раннескифскому времени, формируют основное ядро могильного пространства. Они сконцентрированы в центральной и северной частях памятника, а в южной сгруппированы в основном погребальные сооружения быстрианской культуры раннего железного века. В отчетном году было исследовано два кургана раннескифского периода, раскопки подтвердили наблюдения прошлых лет о планиграфии погребений подкурганного пространства. Центральные могилы были потревожены в древности, содержат останки одного субъекта, *in situ* сохранились только отдельные части погребенных, позволяющие реконструировать обряд как труположение скорченно на правом боку головой в западный сектор. Была установлена связь между каменными стелами и курганами, стелы устанавливались на границе насыпи или за ее пределами, в юго-западном секторе. По обряду захоронения рассматриваемый погребальный комплекс соотносится с материалами могильников – Березовка-1, Суртайка-1, Суртайка-2, расположенных в пределах нижнего течения р. Катунь, в аналогичной геоморфологической ситуации на правобережной террасе. Предметы инвентаря и особенности погребальной практики позволяют отнести раскопанные объекты к раннескифскому времени Алтая (IX–VIII вв. до н.э.).

Ключевые слова: предгорья Алтая, курганный могильник, раннескифское время, Усть-Иша-5.

D.V. Papin^{1, 2✉}, M.A. Demin³, A.S. Fedoruk^{1, 2},
Y.V. Frolov², I.A. Savko^{1, 2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Altai State University
Barnaul, Russia

³Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

E-mail: papindv@mail.ru

Excavations of the Ust-Isha-5 Burial Ground of the Barrow Type (Piedmont Altai) in 2023

This article discusses the results of studying the Ust-Isha 5 burial ground in the field season of 2023. The main objective of works was to examine the barrow with two overlapping mounds, which was one of the largest objects at the burial ground, and to clarify the cultural homogeneity of the burial space in the southern part of the necropolis. Three burial mounds were excavated. It was established that objects of the Early Scythian period formed the main core of the burial space. They were concentrated in the central and northern parts of the site, while mainly burial structures of the Bystryanka culture of the Early Iron Age were grouped in the southern part. In 2023, two burial mounds of the Early Scythian period were excavated, confirming the previous observations

about planigraphy of the burials in the space under the mound. The central graves were disturbed in ancient times. Only some remains have survived in situ, making it possible to reconstruct the funeral rite as inhumation of crouched body on the right side with the head towards the western sector. A connection between stone stelae and burial mounds has been established. The stelae were set on the border or beyond the mound in the southwestern sector. According to the funeral rite, this burial complex correlates with evidence from the Berezovka-1, Surtaika-1, and Surtaika-2 burial grounds located in the lower reaches of the Katun River in a similar geomorphological situation on the right bank terrace. Inventory and specific features of burial practice indicate that the excavated objects belonged to the Early Scythian period of the Altai (11th–8th centuries BC).

Keywords: *Piedmont Altai, burial ground of the barrow type, Early Scythian period, Ust-Isha-5.*

Введение

В полевом сезоне 2023 г. совместной экспедицией Алтайского государственного университета, Барнаульской лаборатории археологии ИАЭТ СО РАН и Алтайского государственного педагогического университета были продолжены исследования курганного могильника Усть-Иша-5. Памятник расположен в Красногорском р-не Алтайского края на высокой террасе правого берега р. Иша (высота от уреза воды 70–90 м). С востока и юга территория памятника ограничена крутым склоном, спускающимся к реке, восточная часть опашивается и используется под посевы. Задачами работ 2023 г. было изучение одного из самых крупных объектов на могильнике – кургана с двумя перекрывающимися друг друга насыпями, а также уточнение культурной однородности могильного пространства в южной части некрополя.

Описание погребальных сооружений и сопроводительного инвентаря

Объектами для изучения были выбраны курганы, расположенные в юго-восточной (48–49) (рис. 1) и южной частях памятника (61). Курганы 48 и 49 представляли собой вытянутую, сдвоенную насыпь овальной формы размерами 21,2 м (по линии ЗЮЗ–ВСВ) × 11,2 м (по линии ССЗ–ЮЮВ), высотой до 0,65 м в восточной и до 0,55 м в западной части. На уровне современной поверхности четкая граница, отделяющая две насыпи кургана, не прослеживалась. Большая часть поверхности раскопа до проведения работ заросла травой, северо-восточная часть кургана располагалась на пашне, в связи с чем эта часть насыпи была несколько вытянута на восток. С северо-востока на юго-запад по поверхности кургана проходила грунтовая дорога. С целью полного исследования кургана и прилегающего к нему пространства был заложен раскоп размерами 22 × 13 м (общая площадь с учетом прирезки 287,5 м²), вытянутый вдоль длинной оси насыпи. Для детальной фиксации и изучения внутренних стратиграфических разрезов раскапываемого участка через предполагаемые центры насыпи было размечено три бровки шириной 0,3 м. Бровки разделяли насыпь кургана на шесть прямоугольников, которые были обозначены нами как сектора (рис. 1).

Вскрытие площади раскопа осуществлялось на глубину от 0,55 м (периферийная часть раскопа) до

1,05 м (центральная часть насыпей). После снятия первого условного горизонта в ближе к центральным частям раскопа обнаружена прослойка серо-каштанового суглинка, из которого была сооружена насыпь кургана. Во время изучения насыпи к югу от центральной бровки I–I' в секторе 5 (на глубине –0,11 м от современной дневной поверхности (далее – СДП) обнаружен крупный рваный камень вытянутой формы лежащий горизонтально по линии ЮЗ–СВ, обозначенный нами как стела, размерами 1,29 × 0,45 × 0,15 м. (рис. 1). В 0,14 м к северу от стелы располагалось скопление зубов лошади, а под северной частью данной конструкции выявлен фрагмент каменного изделия размерами 9,1 × 8,4 × 4,5 см, с вогнутым ложем и следами от абразивных действий. Другая стела с аналогичным положением обнаружена на глубине –0,10 м от СДП в западной стенке сектора 6, размерами 1,10 × 0,42 × 0,16 м. (рис. 1).

После разбора насыпи и зачистки по материк, в северной и южной частях раскопа, за предполагаемой границей насыпи были зафиксированы ямы различной формы (объекты 2–7), размеры которых варьировались от 1,47 до 3,78 м в длину, от 1,13 до 2,78 м в ширину и от 0,18 до 1,25 м на глубину (от уровня материковой поверхности) (рис. 1). Заполнение ям было неоднородно, в некоторых объектах наблюдалась слоистость, обусловленная чередованием темно-серого и серо-желтого суглинка. Находок в ямах не обнаружено. Можно предположить, что ямы сооружались с целью забора грунта для возведения насыпи кургана.

В ходе работ на разных участках раскопа выявлено три захоронения.

Могила 1 (рис. 1). Погребение было потревожено в древности, пятно зафиксировано в секторе 3–4 на уровне материкового слоя на глубине до 1 м от СДП. Ранее в этом месте на втором условном горизонте на глубине 0,6 м от СДП выявлены остатки тлена дерева, которые, по-видимому, происходили из этого захоронения. В бровке I–I, через которую проходила длинная ось пятна, в ее центральной части, выявлен грабительский лаз (черный гумусированный суглинок), фиксирующийся с уровня современной пашни. Могильная яма была овальной формы и имела размеры 0,90 × 1,91 м. Ориентирована длинной стороной по линии ЗЮЗ–ВСВ (азимут 243°). Заполнение могилы – темно-серый суглинок, на глубине 0,3 м (здесь и далее глубины могил даны от уровня зачист-

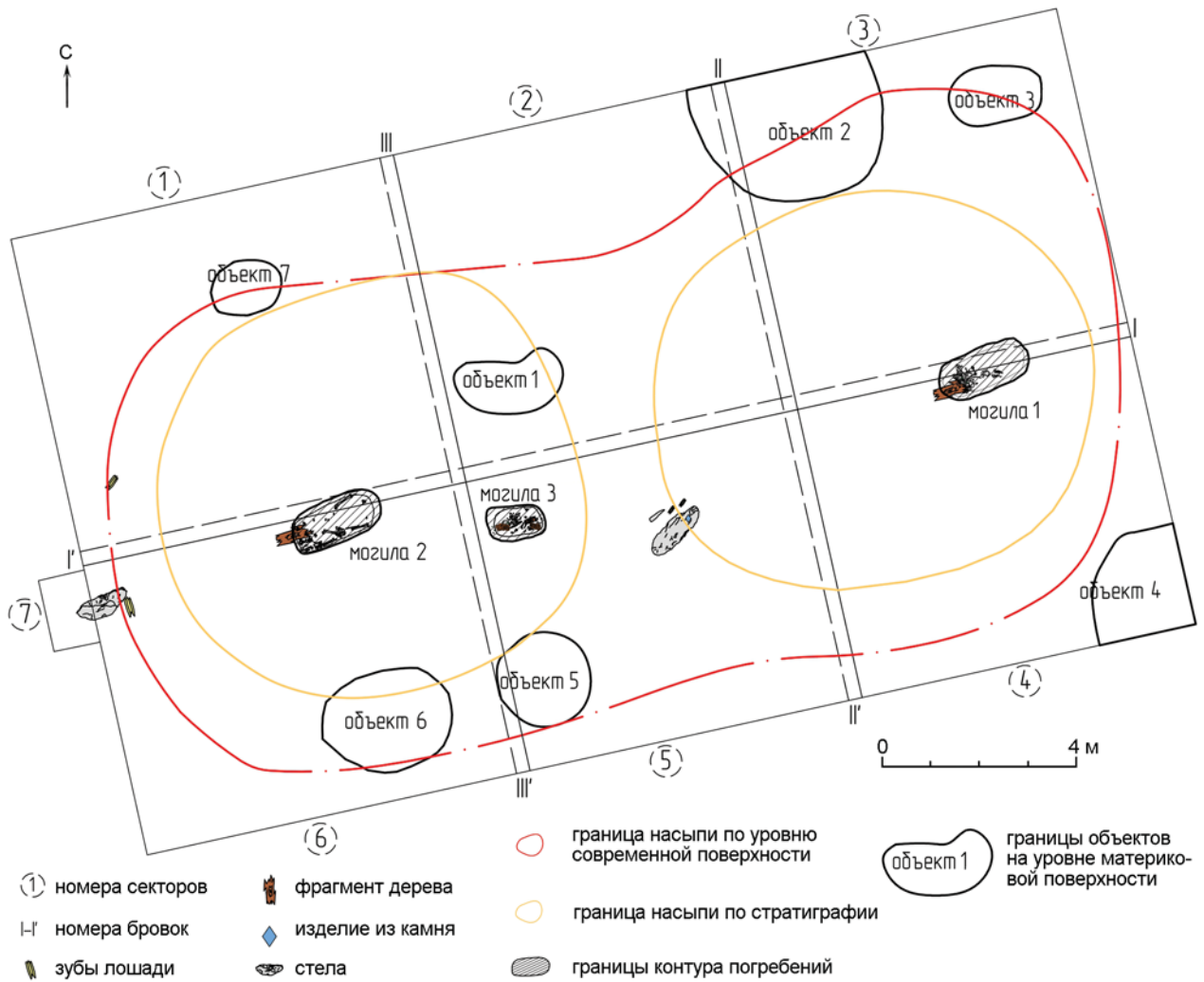

Рис. 1. Усть-Иша-5. Общий план раскопа 2023 г. курганов 48, 49.

ки по материковой поверхности) встречены кости стоп взрослого человека, расположенные в сочленении на правом боку. В центральной части погребения на глубине 0,22 м выявлен фрагмент черепа взрослого человека. После зачистки дна нижний контур могильной ямы был меньше, чем верхний, и имел размеры 0,72 × 1,76 м. Захоронение содержало останки одного взрослого индивида, анатомический порядок костяка нарушен, значительная часть костей торсальной части отсутствовали. На глубине 0,20 м, в западной части ямы находились тазовые кости, к северо-западу от них в беспорядочном положении находились кости длинных конечностей. К югу от берцовых костей располагался крестец, позвонки, фаланга пальца и ребро. После фиксации погребения, во время разбора костяка встречены фрагменты бронзового лезвия и пронизи овальной в сечении формы (рис. 2, 13). Судя по фалангам пальцев нижних конечностей, сохранившимся в погребении *in situ*, погребенный был ориентирован головой на запад.

Могила 2 (рис. 1). Погребение было потревожено в древности, пятно зафиксировано в секторе 1–6 на

уровне материкового слоя на глубине 0,9–1 м от СДП. Ранее в этом месте на втором условном горизонте на глубине 0,44 м от СДП выявлены остатки древесного тлена, который, по-видимому, происходил из этого захоронения. В бровке I–I, через которую проходила длинная ось пятна, в ее центральной части, выявлен грабительский лаз (темный суглинок), фиксирующийся с уровня современного дерна. Могильная яма была овальной формы и имела размеры 0,92 × 1,94 м. Ориентирована длинной стороной по линии ЮЗ–СВ (азимут 241°). Заполнение могилы – темно-серый суглинок, в северо-восточной части захоронения встречена берцовая кость и фаланга пальца, в юго-восточной части, – берцовая кость, в 0,20 м к западу от которой располагались кости таза и другая бедренная кость. В восточной части могилы выявлена пяточная кость одной из стоп. После зачистки дна нижний контур могильной ямы был меньше, чем верхний, и имел размеры 0,76 × 1,72 м. Захоронение содержало останки одного взрослого индивида, анатомический порядок костей нарушен. Большая часть костей располагалась в беспорядочном порядке в юго-западной части захо-

Рис. 2. Усть-Иша-5. Находки из курганов 48, 49.

1–10 – костяные наконечники стрел (мог. 2); 11 – костяная пластина (мог. 2); 12 – костяное кольцо (мог. 2); 13–14 – бронзовые пронизи (мог. 1 и 3).

ронения. На глубине 0,22 м, в западной части ямы находились берцовые кости другой ноги, к западу от них располагались плечевые кости, лопатка, кости позвоночника. В юго-западном углу могилы располагались кости рук и ребра, а в северо-западном крае находились позвонок и ребро.

В восточной части захоронения рядом с пяточной костью выявлен костяной наконечник стрелы с обломанным зажимом (рис. 2, 2), в юго-восточной стороне могилы обнаружен аналогичный артефакт, в северной части могилы найдено еще несколько наконечников стрел различных типов. В северо-западном углу зафиксированы два наконечника стрел, в т.ч. пулевидный (рис. 2, 5). Еще два наконечника стрел обнаружены в ходе просеивания грунта из могилы после разбора костей (рис. 2, 9, 10). Рядом с ребром, недалеко от наконечников стрел, в юго-западной части захоронения находилось костяное кольцо (рис. 2, 12) диаметром 2,6 см и шириной 0,64 см, а также фрагменты костяной пластины (рис. 2, 11).

Могилы 3 (рис.1). Пятно зафиксировано в секторе 5 на уровне материкового слоя на глубине 0,79–0,84 м от СДП. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 1,19 × 0,69, ориентирована длинной сторо-

ной по линии 3–В (азимут 264°). Пятно и фрагменты дерева фиксировалось в слое серо-желтого суглинка с глубины –0,51 м от СДП. Четко оконтурено после зачистки третьего пласта на уровне верхнего горизонта светло-желтого суглинка. На уровне зачистки пятна по материковой поверхности встречены остатки двух деревянных бревен. Заполнение могилы – темно-серый суглинок. Дно ямы зафиксировано на глубине –0,35–0,39 м (далее глубины от уровня зачистки по материке). В восточной части захоронения обнаружены разрозненные кости торсальной части человека, возможно, часть костей искусственно была сдвинута со своего места, вследствие деятельности грызунов. К западу от перемещенных костей располагались бедренные кости, которые находились в естественном положении. Останки принадлежали одному погребенному подросткового возраста, кости черепа и частично ребра, кости рук и ног находились *in situ*. Череп находился на 11 см выше, чем ребра и ноги; не исключено, что под головой погребенного могла быть положена какая-либо «подушка» из органического материала, которая не сохранилась на момент обнаружения захоронения. Судя по сохранившимся останкам, человек был уложен скорченно на правый бок, головой на за-

пад. Кости рук, по-видимому, были согнуты в локтях так, чтобы кисти лежали перед лицом, в так называемой позе адорации.

В погребении найдены альчики, два из которых находили в восточной части ямы и были искусственно перемещены, еще три альчика располагались в 7 см к югу от локтевой кости. В заполнении могилы встречены фрагменты бронзовой пронизи плохой сохранности и целая бронзовая пронизь размерами (рис. 2, 14) в районе соединения нижней челюсти и височной кости.

В южной части могильника для раскопок был выбран курган 61. Объект представлял собой земляную насыпь округлой формы, диаметром 7,2–7,4 м, высотой до 0,4 м, поверхность которого покрыта травой, кустарником и частично использовалась под посевы сельскохозяйственных культур. На уровне современной поверхности на некоторых участках насыпи выявлены обломки рваного камня, что первоначально позволило предположить его более позднюю культурную атрибуцию. Почти половина насыпи с юго-востока была практически снивелирована ежегодной распахкой. С целью исследования кургана был размечен раскоп размером 8 × 8 м, ориентированный по линии ССВ–ЮЮЗ (азимут или отклонение от истинного севера 9° на восток), общей площадью 64 м². После снятия первого условного горизонта в центральной части раскопа был обнаружен слой серо-каштанового суглинка, из которого была сооружена насыпь кургана. Аналогичный горизонт мощностью до 0,3 м наблюдался в разрезе бровок, что позволило зафиксировать размеры насыпи кургана, радиус которого уменьшился по линии С–Ю до 3 м. Во время снятия верхнего горизонта, на отдельных участках раскопа с севера, запада и юга были выявлены обломки рваного камня, размером до 0,3 м, по-видимому, искусственно перемещенные в ходе распахки площади некрополя с соседних курганов.

Центральное погребение (мог. 1) была существенно повреждена в древности. Пятно зафиксировано на уровне материкового слоя на глубине 0,72–0,85 м от СДП, ориентировано длинной стороной по линии СЗ–ЮВ (азимут 310°). После зачистки дна нижний контур могильной ямы был меньше, чем верхний, и имел размеры 1,50 × 0,97 м. В восточной части захоронения обнаружена бедренная и кость стопы взрослого человека. К югу от костей ног в сочленении обнаружены кости копыта лошади. В северо-западном углу могилы обнаружено аналогичное копыто лошади, рядом с которым выявлен фрагмент черепа взрослого человека. Находок в могиле не обнаружено.

Обсуждение результатов и выводы

В результате проведенных исследований в 2023 г. на могильнике Усть-Иша-5, было изучено три кургана: 48, 49, 61. Последний объект по планиграфиче-

ским особенностям некрополя, возможно, относится к поздней культурной группе, нежели основной массив курганов, но его сильное разрушение не позволяет сделать однозначный вывод без радиоуглеродного датирования. В первых двух объектах зафиксирована погребальная практика аналогичная материалам курганов 7, 8 и 33 исследованных нами ранее [Папин и др., 2021; 2022]. Анатомический порядок костей в могильных ямах указывает, что погребенные были уложены скорчено на правом боку и ориентированы головой в западный сектор. Центральные погребения были ограблены еще в древности, грабители ориентировались на ту часть могилы, где располагалась верхняя часть скелета и череп. Ранее нами уже отмечалось, что традиция скорченного положения погребенного головой в западный сектор на Алтае была распространена в переходное время от поздней бронзы к раннему железному веку. По обряду захоронения и инвентарю рассматриваемый погребальный комплекс соотносится с захоронениями могильников – Березовка-1, Суртайка-1,2 [Абдулганеев, Папин, 1999, с. 6–7].

Обнаруженные в могиле 2 десять наконечников стрел можно интерпретировать как находку колчанного набора, на это указывает не только костяная пластинка и кольцо как детали колчана, но и сами наконечники, представленные разными типами. Их длина варьируется от 2,9 до 5,3 см, шириной пера от 0,8 до 1,4 см, выделяются: втульчатые с ромбическим сечением пера (рис. 2, 1, 3, 4, 6–8, 10), три из которых имеют опущенное жальце; зажимные, с подтреугольным сечением (рис. 2, 2, 9); пулевидный (рис. 2, 5). П.И. Шульгой был подробно рассмотрен данный тип изделий раннего железного века. Несмотря на широкий круг аналогий, им было указано, что, в частности, пулевидные формы костяных наконечников характерны для раннескифского времени Алтая [Шульга, 2002, с. 52]. Аналогичный колчаный набор был найден на поселение переходного времени от бронзы к железу Мыльниково в Барнаульском Приобье [Папин, Шамшин, 2005].

В связи с этим, важным является обнаружение двух каменных стел (рис. 1), зафиксированных на границе насыпей в юго-западном секторе курганов. Аналогичный факт был отмечен нами в 2021 г. при раскопках кургана 7 (здесь стела находилась в восточном секторе). Установка каменных изваяний фиксирует начальный этап формирования новых традиций раннескифского времени.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-18-00179 «Миграции и процессы этнокультурного взаимодействия как факторы формирования полиэтничных социумов на территории Большого Алтая в древности и Средневековье: междисциплинарный анализ археологических и антропологических материалов».

Список литературы

Абдулганеев М.Т., Папин Д.В. Памятники раннескифского времени в междуречье Бии и Катунь // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – С. 5–13.

Папин Д.В., Савко И.А., Анойкин А.А., Демин М.А. Исследование кургана раннескифского времени на могильнике Усть-Иша-5 в предгорьях Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2021. – Т. XXVII. – С. 588–593.

Папин Д.В., Демин М.А., Савко И.А., Федорук А.С. Особенности погребальной практики населения предгорного Алтая раннего железного века по материалам могильника Усть-Иша-5 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2022. – Т. XXVIII. – С. 677–682.

Папин Д.В., Шамшин А.Б. Барнаульское Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – 202 с.

Шульга П.И. Ранние костяные наконечники стрел из курганов скифского времени на Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – С. 43–61.

References

Abdulganeev M.T., Papin D.V. Pamjatniki ranneskifskogo vremeni v mezhdurech'e Bii i Katuni. In *Itogi izuchenija skifskoj*

jepohi Altaja i sopredel'nyh territorij. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1999. P. 5–13. (In Russ.).

Papin D.V., Savko I.A., Anoykin A.A., Demin M.A. Study of the mound of the early Scythian time at the Ust-Isha-5 burial ground in the foothills of Altai. In *Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2021. Vol. 27. P. 588–593. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0588-0593

Papin D.V., Demin M.A., Savko I.A., Fedoruk A.S. Specific Features of Burial Practice among the Population of the Altai Foothills in the Early Iron Age Based on the Evidence from the Ust-Isha-5 Burial Ground. In *Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 677–682. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2022.28.0677-0682

Papin D.V., Shamshin A.B. Barnaul'skoe Priob'e v perekhodnoe vremya ot epokhi bronzy k rannemu zheleznomu веку. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005. 202 p. (In Russ.).

Shul'ga P.I. Rannie kostyanye nakonechniki strel iz kurganov skifskogo vremeni na Altae. In *Materialy po voennoi arkheologii Altaya i sopredel'nykh territorii*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2002. P. 43–61. (In Russ.).

Папин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-2010-9092>

Демин М.А. <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>

Федорук А.С. <https://orcid.org/0000-0002-9825-1822>

Фролов Я.В. <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>

Савко И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7463-7333>